



16+

Татьяна Трунова

Я останусь человеком

Татьяна Трунова

**Я останусь человеком**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

**Трунова Т. Ю.**

Я останусь человеком / Т. Ю. Трунова — «ЛитРес: Самиздат»,  
2016

Случается так, что твоя жизнь летит к черту, а вдобавок ко всему ты получаешь сверхспособности. Как будто мало было неприятностей. И главное в этой ситуации - остаться человеком.

– Я... скоро умру? – недоуменно спросила я.

От слов веяло холодом, но смысла они не несли – я не могла умереть. Не умирают в 25 лет от рака.

– Нет, конечно, нет! – заторопился врач. – С вашим диагнозом сейчас мы лечим 40 пациентов из 100. Это, как вы понимаете, очень большие шансы.

Я молча смотрела на него. Он осекся. Заколебался, будто принимая какое-то решение. Видимо, решение было принято.

– Есть одна методика, – проговорил врач, крутя в пальцах ручку. – Экспериментальная. Как раз набираем группу добровольцев. Если надумаете....

Он принялся быстро писать цифры на обороте фирменного рецептурного бланка.

– Вот, – протянул мне листок. – Мой номер телефона.

Я автоматически взяла, даже не поинтересовавшись, что за методику мне предлагают.

Коридоры больницы, ранние осенние сумерки, остановка, гремющий автобус. Я смотрела на мир отстраненно, а в душе нарастало черное понимание, что совсем скоро этого всего не будет. Страшно почему-то не было, было тоскливо. Дом встретил меня тишиной – Саша опять задерживался на работе. Погоняться всласть, однако, было не судьба. Мрачные размышления о бренности существования прервал звонок в дверь. Звонок был уверенный, долгий, нахальный, как будто звонивший знал, что я дома и раздражался, почему это ему не открывают.

– Иду, Лен, иду.

Я отлично знала, кто там за дверью.

– Привет, Ань! – затараторила лучшая подруга и соседка одновременно, по-хозяйски проходя в коридор. – А благоверный твой где?

– На работе задерживается, – пробурчала я.

– Чего-то частенько он стал задерживаться.

Я в который раз уверилась, что Ленка была моим наказанием за грехи в предыдущей жизни. Жизни... Настроение опять ушло в ноль.

– Бледненькая ты сегодня, – заметила Ленка. – Хорошо себя чувствуешь?

Ленке надо было работать в соответствующих спецслужбах, а не на рынке продавщицей. В спецслужбы она, наверное, не попала только по недоразумению. Нереализованные таланты просились на выход: Ленка знала все обо всех, и частенько делала выводы, которые потом подтверждались, просто наблюдая за жизнью двора из окна. Был, правда, у нее и недостаток – своими наблюдениями она щедро делилась с окружающими.

– Простыла что-то. Лен, слушай, мне сейчас некогда...

Мой намек проигнорировали.

– Фигня у меня такая случилась, – Ленка уже шарил в кухонном шкафу в поисках пепельницы.

Щелчок зажигалки. Мощный выдох. По кухне поплыл запах табака.

Сейчас Ленка собиралась в мельчайших подробностях рассказать, что за радости и невзгоды произошли с ней за сегодня. Невзгоды, которые, скорее, представляли собой мелкие обидки на жизнь, впечатляли своим количеством. С радостями же дело обстояло сложнее. Невыносимо, особенно на фоне собственных неприятностей.

– Лен, мне правда некогда.

Когда за Ленкой захлопнулась дверь, я снова набрала номер мужа.

– Извини, зай, сегодня совсем поздно приду, – расстроено басил Саша в трубку. – Ты ложись, меня не жди. Да, как ко врачу-то сходишь?

Надо же, вспомнил.

– Все хорошо, – вырвалось у меня. – Лечиться, конечно, придется долго, но прогноз хороший. Мне тут вот предлагают...

– Потом расскажешь, ладно? Ну пока, целую.



В ухо полились короткие гудки.

Стало обидно. Может быть поэтому, я, не размышляя, набрала номер врача.

– Да?

– Алексей Анатольевич, я согласна, – выпалила я в трубку.

– Вы, может, еще подумаете?

Его неуверенность мне не понравилась, но я твердо заявила:

– Подумала. Согласна. Мне куда-то прийти надо? Куда, когда?

– Да нет. Это вы потом, когда все случится, ко мне придете, – произнес он загадочную фразу. – До свидания.

В ухо снова полились короткие гудки.

– Ничего не поняла, – пробормотала я и отправилась спать.

Проснулась я в девять утра. Саша так и не пришел. Еще ночью он прислал СМС, что не хочет меня беспокоить и останется ночевать у Петровича. Петрович был его старым армейским дружкой. В последнее время муж часто у него ночевал. Меня это расстраивало, но что поделать, начальство эксплуатировало Сашку в хвост и гриву.

Чувствовала я себя совершенно разбитой, но домашние дела за меня никто делать не будет. Из мусорного ведра неприятно воняло, и надо бы его вынести на помойку. Спускаясь вниз по лестнице, я чуть не столкнулась с соседским Вовкой с четвертого этажа. Вовке было шестнадцать лет, высокий и спортивный, во взоре, тем не менее, он нес что-то щенячье, отчего всерьез я его воспринимать не могла.

– Вовк, что с тобой? – удивилась я, ухитрившись избежать столкновения.

– А то сама не видишь, – Вовка был хмур и даже забыл про свое вековое «вы».

– Вижу, – согласилась я, разглядывая его перевязанную руку и еще одну плотную повязку на ноге. – Где ж ты так ухитрился?

– Со скутера навернулся, – все также хмуро отвечал он.

– Бывает. Ты б лучше отлежался, чем по этажам бегать, – посоветовала я.

– Ерунда, пройдет.

Резким рывком я перекинула довольно-таки тяжеленький пакет через верх мусорного контейнера.

– Р-р-р, – мощно раскатилось за моей спиной.

Я замерла, потом начала поворачиваться. Не успела. Что-то толкнуло меня в бок, настолько мощно, что я кувырком полетела в прихваченную первым морозцем грязь. Реакция у меня всегда была хорошая, поэтому столкновения головой с металлическим контейнером удалось избежать. Я перевернулась на спину. Мама родная! Чудищу, которое на меня надвигалось, место было в ночных кошмарах, а не у банальной помойки среди городских дворов. Огромное, мохнатое, с угольками глаз, оно сделало еще одно движение. Дышать сразу стало нечем. Как тут дышать, когда у тебя на груди стоят две мощные лапы? Из пасти чудища обильно капала слюна.

«Мама», – зажмурилась я.

Появился новый звук: шаги. Неторопливые, уверенные.

– Назад! – раздался властный оклик.

К моему удивлению, тяжесть с груди исчезла.

– Девушка, извините, ради бога! Вы не пострадали? Ой, как нехорошо получилось. Ну вставайте же, вставайте!

На удивление сильные руки подхватили меня подмышки, понуждая встать. Я открыла глаза: вокруг меня суетился невысокий мужчина лет сорока. Никаких чудовищ видно не было.

– А-а... где чудовище? – удалось выговорить мне.

– Какое чудовище? – мужчина удивленно оглянулся.

– Вы про Шарика! – догадался он. – Шарик молодой еще, дурной, вот и пугает людей. Простите нас, пожалуйста!

Я промолчала, стирая с лица липкую собачью слюну. Чертов мужик. И жалко его, видно, что сам сильно испугался, и зло разбирает. Развернулась молча, похромала домой.

– Вы не пострадали? – раздалось вслед жалобное.

– Нет, – хотела рывкнуть я, снова развернувшись к паре человек-собака, но слова замерли у меня на языке.

Мужчина смотрел на меня недобро и изучающе, что ли, как будто решал проблему быть мне или не быть. У собаки рядом взгляд был похожим. Да и странная все же это была собака: тело в броне рыжей всклокоченной шерсти и лапы в коротком густом ворсе. Такая же лысая на фоне волосяного великолепия тела морда. И мне не показалось! Глаза собаки определенно фосфоресцировали красным! Я не знаток, но так не бывает. Тем более, уже давно рассвело. Зеленые или красные гляделки характерны, скорее, для ночи!

– Нет, – сказала я гораздо тише, чем собиралась, и поспешила домой. В спину втыкались два изучающих взгляда.

По лестнице я почти взлетела. Уже на подходе к родной квартире на меня накатило. Трясущимися руками открыв замок, я юркнула внутрь, тщательно заперлась – не забыв также задвинуть и засов! – и только потом без сил стекла спиной по двери. Страшно было до чертиков, казалось, что жуткая парочка до сих пор находится где-то поблизости. В чувство меня привела боль. Ужасно болела рука. Я задрала рукав куртки: чуть повыше запястья кожа была содрана и кровила. Наверное, когда летела головой в железный бок мусорного контейнера, автоматически тормозила рукой. Мою догадку подтверждали прерывистые полосы ржавчины, пролегли вдоль рукава. Смутно помню, тогда еще одернула задравшийся рукав. Вроде, даже болью царапнуло, когда одергивала. Сейчас же заболело по-настоящему. Рану необходимо было обработать во избежание заражения. На полном автопилоте пригнала пострадавшее место перекисью. Безумный страх постепенно отпускал. Сейчас я чувствовала просто слабость.

– Нахрен. Пусть все горит огнем. Ничего сегодня делать не буду!

Весь оставшийся день я пролежала в постели, тупо пялясь в телевизор. Меня знобило. Я старательно куталась в пуховое одеяло, но озноб не проходил. Болела пострадавшая рука, и хотелось плакать. Перед глазами то и дело проплывали удивительной красоты зеленые и розовые полосы. Иногда они закручивались в спирали, и тогда в глазах темнело. Наверное, в такие моменты сознание мое отключалось. Я этого, честно сказать, не помню. Не отслеживала. Включение в реальность произошло вместе с поворотом ключа в двери. Обожгло радостью:

– Саша!

Ключ повернулся, повернулся и затих. Потом дверь слегка вздрогнула, как будто в нее толкнулись плечом. Видимо, результата это не дало, потому что немного спустя раздался раздраженный звонок.

– Черт, я же дверь на засов закрыла!

Я слезла с кровати и поковыляла к двери. На ходу с удивлением осознала, что слабости больше нет. А также нет озноба и спутанности сознания. Да я вообще чувствовала себя отлично!

– Ты чего это так старательно закрылась-то? – недовольно поинтересовался муж.

Мне не хотелось признаваться, насколько напугал меня тот человек с собакой. Слишком иррациональным был мой страх. Поэтому я соврала:

– На всякий случай. Чужие люди по подъезду шарились.

– Мы с Петровичем в Питер собрались. В командировку, – объявил Саша, входя в комнату.

Про мой визит к врачу он спрашивать не стал. Забыл, и слава богу. Не буду напоминать, не хочу расстраивать.

- И когда? – поинтересовалась я.
  - Завтра утром поезд. Билеты уже купил, – он выложил на стол два двойных прямоугольника с проблескивающей голограммой.
  - Ты ничего не говорил о командировке.
  - Начальство, будь оно неладно! Но обещали большую премию.
  - Может, сумеешь отказаться? – попросила я.
  - Я зарабатываю деньги, в том числе и для тебя, – вспыхнул он. – Как я откажусь?
- Он ушел, а я снова осталась наедине с телевизором. В глазах начали закипать слезы. Еще мужик этот долбанный со своей собакой. Дурацкий день, слава богу, что он закончился.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.